

Махмуд Равшанов,
доцент Навоийского государственного горного института
Республики Узбекистан.
Ravshanov Makhmood
associate professor of Navoi state mining institute
Republics of Uzbekistan.

Турсунов Акмал Рахматуллаевич,
старший преподаватель
Навоийского государственного горного института.
Tursunov Akmal Rakhmatullayvich
senior teacher
of Navoi of state mining institute

ВОПРОСЫ ПРАЯЗЫКОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТРАКТАТЕ АЛИШЕРА НАВОИ

PROBLEMS OF OLD LANGUAGE RECONSTRUCTION ARE IN LINGUISTIC TREATISE OF ALISHER NAVOI

Аннотация: В данной статье исследованы материалы староузбекского языка, встречающиеся в гениальном произведении Алишера Навои «Суждение о двух языках». Вопросы праязыковая реконструкция староузбекского языка и их эволюции грамматического строя и словообразования исследованы на материалы лексикографических источников.

The Abstract: Materials of old language Uzbek are investigational in this article, meeting in of genius work of Alisher Navoi "Judgement about two languages". Questions of parent language to the reconstruction of old language Uzbek and their evolution of the grammatical system and word-formation investigational on materials of lexicographic sources.

Ключевые слова: праязык, реконструкция, бог, лексический фонд, словообразование.

Keywords: old language, reconstruction, God, lexical fund, word-formation

***

Лингвистический трактат Алишера Навои «Мухакамат ал-лугатайн» («Суждение о двух языках») посвящается исследованию древнетюркских языков, в частности, староузбекского.

До Алишера Навои на староузбекском языке была создана многочисленная научная и художественная литература, способствующая совершенствованию словообразовательного и грамматического строя староузбекского литературного языка и обогащению лексического фонда. В XV в. в Мавераннахре и Хорасане создаются все необходимые исторические и социально-политические предпосылки для дальнейшего процветания узбекского языка и его формирования как мощного литературного языка эпохи. Алишер Навои используя свой незаурядный литературный опыт, разработал на его основе предпосылки и обоснования староузбек-

ского литературного языка и раскрыл его безграничные потенциальные возможности, блестяще отразив их в своем известном лингвистическом трактате «Суждение о двух языках».

«Сбирающий колосья, - пишет поэт, на хирмане мужей речи и верный страж сокровищницы драгоценнейших жемчужин слова, сладкопевный соловей цветника поэзии, Алишер, по прозвищу Навои, да хранит его Аллах от наказания и да укроет его от позора, - так вещает: слово – это жемчужина, море, где находится жемчужина, - сердце, а сердце – средоточие всех мыслей, малых и больших. Подобно тому как жемчужина, выловленная ныряльщиком, является на свет из моря и ее цена определяется по достоинству ее, жемчужина слова извлекается из сердца обладателем дара речи и приобретает ценность и известность по своему достоинству. В достоинстве драгоценности бывает много степеней: от одного дирхема до ста туманов. Кыта:

*Если жемчуг покупают для приготовления из него лекарства,
То такой (жемчуг) бывает (мелкий) в тысячи зернах, один
мискал которого ценится в один дирхем.
А бывает, что одну жемчужину шах вставляет в ухо:
И достоинство ее – вся страна, плата за нее – все богатство.*

Но более беспредельны различия жемчужин слова, а степени этого различия еще бесконечнее. Ибо от их благородства в безжизненное тело входит святой дух, а от их грубости в теле, пышущем жизнью, появляется губительная отравка.

Кыта:

*Слово – такое сокровище, что даже
Мужьи красноречия бессильны в толковании его достоинств.
Им подлый может совершить убийство,
Им же и Мессия являет чудо. [1, 107]*

В словаре

Кыта – короткое монорифмическое стихотворение, состоящее из двух – пяти бейтов.

Бейт- двустишие.

Дирхем- мелкая серебряная монета.

Мискал- золотник (мера веса)

«Из всех языков – пишет Алишер Навои, арабский язык является избранным и исключительным благодаря своей образности и изяществу, и никто из наделенных речью не смог бы предъявить к нему из наделенных речью не смог бы предъявить к нему каких-либо притязаний. Слова его верные и указывают истинный путь, ибо слова всеведущего господина, да будет он велик и славен, и их неподражаемый строй снизошли к нам на этом языке»[1, 108].

Алишер Навои кроме арабского, еще называет три языка основных и богатых. Эти языки украшают речь говорящих на них сокровищем своих выражений, каждый из них имеет множество ответвлений.

Происхождение этих основных языков – тюрки, фарси и хинди – восходит к трем сыновьям пророка Ноя, да благословит их Аллах, - Яфету, Симу и Хаму. Подробности этого таковы: Ной, да приветствует его Аллах, спасся из волн потопа и сохранил жизнь, несмотря на

опасности. Во всем обитаемом мире не осталось следов человеческого рода и никаких признаков членов. **Яфета**, которого летописцы называют праотцем тюрков, Ной послал в Китайские владения; а **Сима**, известного праотца персов, он сделал правителем земель от Ивана до Турана; и **Хама**, которого называют праотцем индусов, отправил в страны Хиндустана. Эти трое сыновей пророка Ноя обосновались в подвластных им странах и дали многочисленное потомство. Сын Ноя Яфет, которого летописцы согласно называют праотцем тюрков, среди своих братьев отличался венцом пророчества и был отмечен рангом посланничества. И эти три языка, каковыми являются тюрки, фарси и хинди, распространились среди троих детей Ноя и их подданных.[2, 134-157]

«...Известно, - пишет А.Навои, что тюрки более сообразительны и чрезвычайно понятливы, натура их более благородна, чем у сартов; а сарты по сравнению с тюрками более внимательны к умственному развитию и знаниям и основательнее проявляют себя в высоких и ученых размышлениях; это происходит у тюрков от искренних, благородных и честных намерений, а у сартов – от знаний, учености и рассудительности.

Однако достоинства и недостатки языков их различны: тюрки более умелы в производстве слов и выражений и в своих речениях превосходят сартов, - если доведе до Аллаха, об этом будет упомянуто особо».[1,109]

Следовательно, принципы вопросы сравнительной типологии неродственных языков были разработаны в «Суждении о двух языках» А.Навои. Кроме того, в этом произведении исследованы даже праязыковые реконструкции языков на основе фактических материалов.

Алишер Навои в этом произведении исследовал вопросы терминологии того времени. «... Присоединение к некоторым словам буква «вав» и «лям», - писал он, обозначает термины, имеющие важное, значение, как в области военного устройства, так и предметов пиршества султанов: хировул, қаровул, чингдовул, янковул, сўзовул, патовул, киптавул, ясовул, баковул, шиговул, дақавул. Прибавляемая к слову буквы “лям” свидетельствует о постоянстве какого-либо качества: қаҳол, ясол, қабол, тунқол, севарғол”. [1,122]

Известен еще один способ словообразования в староузбекском литературном языке: в некоторых словах на конце имеются буквы «ч» и «и», так называемые слова на «чи». Такие слова употребляются для обозначения должности, ремесла, профессии. В персидском языке подобные слова и частицы отсутствуют, сарты пользовались тюркскими словами.

Чин, звание, должность, например, кўрчи, сувчи, хизоначи, яроғчи, чавгончи, найзачи, шукурчи, юртчи, шилончи, ахтачи и много других слов. В данном произведении Алишера Навои исследованы ремесло, профессия переданы такими словами, как, кушчи, борсчи, кўрукчи, тамғачи, жибачи, йўрғачи, ҳалвочи, кемачи, кўйчи. Имеется еще несколько слов из охотничьей терминологии, которые не встречаются в персидском языке: козчи, кувчи, турначи, кийикчи, товушқончи и для которых они используют тюркские названия.

В этих словах и выражениях много тонкостей подобного рода, но до нынешнего времени это было скрыто, так как никто не обещал внимания на их истинное содержание. Неумелые, но изощренные в злоречии тюркские юноши, видимо, с легкостью занимались сложением стихов на персидском языке. До Алишера Навои все художественные произведения сочинялись на персидском языке, а все научные -- на арабском. Становится ясно, что в тюркском языке много изумительных слов и выражений. Однако трудно упорядочить их подобающим образом и посредством их сочинять прелестные стихи.

Алишер Навои в своем произведении особое внимание уделял многозначным словам: Вот что, читаем мы в его произведении:

«И слово *туш* имеет три значения, как слова ён и ёк. Таких слов в тюркском языке очень много.

Встречаются разновидности слов, которые имеют четыре значения. К их числу следует отнести слово *бор* : первое значение – существование, наличие; второе – повеление идти; третье – груз, ноша; четвертое – плод.

Имеется также слова и с пятью значениями: например, «*согин*» одно значение слово – приказыв вспомнить; другое – название молочной овцы; бывает так, что этим словом называют опьяненного любовью, или одержимого, или больного»[1, 117].

Современное языкознание различает два аспекта праязыковой реконструкции – операционный и интерпретационный. Операционный связан с разграничением специфических соотношений в сравнительном материале. Интерпретационный аспект предполагает наполнение формул соответствий конкретным смысловым содержанием. Собственно реконструкции и представляют собой наполнение формулы реконструкции определенной языковой реальностью прошлого. Восстанавливаемый с помощью формул реконструкции гипнотически язык-основа является своеобразной точкой отсчета, с которой начинается изучение истории языка. «Реконструировать праязыковую схему – это значит рационально, использовать индикаторы одноплоскостного существования языковых явлений и по возможности с наименьшими ошибками расположить их на одном хронологическом уровне»[3,72]. В частности в лингвистических исследованиях изучены аспекты праязыковой реконструкции, в большинстве случаев изучены на материалах индоевропейских языков. К сожалению, на материале древнетюркских и староузбекских языков встречается множество слов праязыковой реконструкции. Например, слово «тангри» или «тенгри» употребляются с древнего времени в первичном значении «небо», и нередко как синоним Бога. Это слово многократно употреблено в произведениях Алишера Навои в двух вариантах о чем свидетельствуют современные лексикографические источники.

Например, в «Узбекско- русском словаре»: дается следующая трактовка:

ТАНГРИ бог; мен қиламан ўттиз, - тангрим қилади тўққиз послов.

(буквально, я делаю тридцать, а бог делает девять) соотв. Человек предполагает, а бог располагает[4, 418].

В Толковом словаре узбекского языка мы читаем следующее:

ТАНГРИ [мўғ. тэнгэр- осмон; худо] - Оллоҳ, Худо, парвардигор. [том.3. С.662].

В современной узбекской ономастике встречаются слова “Тангриберди” [богом дан, приравненные к русскому имени “Богдан”], «Тангрикул» [означает раб Бога].

Слово “Тангри” как синоним Бога встречается:

Тангри берган бу санъатни тарифлай қандай. [означает: я поощрен богом искусством, воспеваю от души].

Следовательно, в настоящее время встречаются в современном узбекском языке элементы древнетюркского языка. Встречается в произведениях Алишера Навои слово «тангри» в двух значениях как «небо» и «Бог», на наш взгляд должны в словарных источниках толковаться как омонимы. Между тем, древнетюркское слово «тангри» в лексикографических источниках полностью не оправдывает своего первичного значения в толкованиях.

В произведениях Алишера Навои и в современных лексикографических источниках персидских языков слово «тенгри» употребляется во втором значении – «Бог».

Алишер Навои своим колоссальным литературным наследием, созданным им на родном старобухбекском языке, и научно-теоретическими взглядами, изложенными в «Суждении о двух языках», показал и доказал, что старобухбекский язык обладает огромными возможностями, богатством, тонкостью, гибкостью выражения и что может служить средством отображения любой научно-художественной мысли. Алишер Навои подвергает резкой критике представителей интеллигенции своего времени, не которые признавали старобухбекский литературный язык ею той исторической роли, которую он играл для народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Навои Алишер. Сочинения. В десяти томах. Ташкент: Фан, 1970. Т.Х
2. Маллаев Н.М. История узбекской литературы. Ташкент: Укитувчи, 1970.
3. Общее языковедение. Методы лингвистических исследований. М.: Наука, 1970,
4. Узбекско-русский словарь. Ташкент: 1988.